

М. И. Глинка

К 135-летию со дня рождения

Когда Франц Лист выступал в России (1842 год), ему довелось встретиться с Глинкой и услышать его гениальную оперу «Руслан и Людмила». Лист был восхищен этим произведением и памятником его уважения к Глинке явилась фортепианная транскрипция «Марша Черномора». Однажды Лист выразил свое преклонение перед Глинкой в придворном кругу.

— Неужели Вы считаете Глинку талантливым? — удивленно спросил брат Николая I — Михаил Павлович.

— Я считаю его гением, — ответил Лист.

— А знаете, — возразил царственный кретин, — я вместо того, чтобы посылать моих офицеров под арест на гауптвахту, посылаю их на оперу Глинки.

— Это делает честь вашему вкусу, — язвительно возразил Лист, но его собеседник не понял проири.

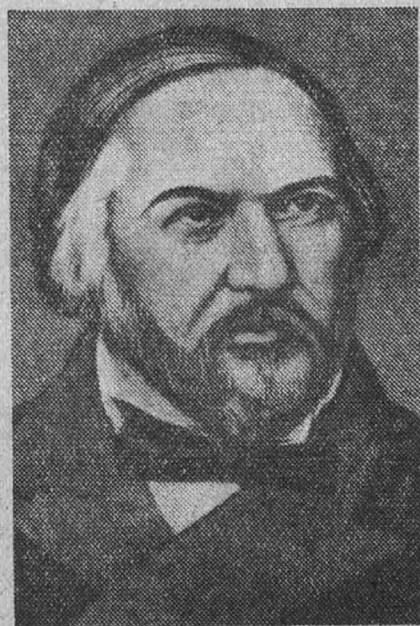
Этот небольшой эпизод достаточно ярко показывает, как относилась к величайшему композитору «светская чернь», жертвой которой пал и гениальный современник Глинки — Пушкин.

Творчество Глинки близко по мироощущению творчеству великого поэта. И если жизнь создателя «Ивана Сусанина» не была насильственно оборвана рукой иноземного убийцы, то финал ее так же глубоко трагичен. Глинке удалось вырваться на волю из цепей николаевской империи. Но вдали от родины ему трудно было творить — гений Глинки был связан неразрывными нитями с его народом. И потому последний год жизни композитора на чужбине — время увядания, гибели. «Мне недостает воздуха» — жаловался композитор.

Только немногие современники поняли и достойно оценили талант Глинки. Среди приветствовавших Глинку был А. С. Пушкин, присутствовавший на первом представлении «Ивана Сусанина» (1836 г.), В. Ф. Одоевский, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский. Перед гением Глинки склонились Лист, Берлиоз, Мейербер. Но

народ, для которого творил Глинка, был лишен тогда возможности слушать его музыку, а в этом заключалась глубокая трагедия композитора, называвшего народ подлинным творцом музыкального искусства.

В русской музыке Глинка сыграл роль, аналогичную той, какую сыграл Пушкин

в русской литературе. Разумеется, и до Глинки существовала в России музыкальная культура, но только начиная с Глинки она заняла высокое место.

Глинка был одним из наиболее образованных музыкантов своего времени, человеком широкого художественного кругозора и неистощимой энергии. Основная характерная черта облика Глинки — это жадное, ненасытное любопытство к искусству, к жизни, влюбленность в нее. И прежде всего — неустанный труд. Когда читаешь «Записки» Глинки — одну из самых очаровательных русских книг, возникает воображаемый портрет ее ав-

тора — импровизатора, художника, творящего легко и бездумно. Стремление представить свой творческий процесс, как летучую импровизацию, возникало в результате ложного положения, занимаемого художником в николаевской России.

Глинке также был свойственен этот ложный стыд, привитый дворянским воспитанием. Победил он его позднее. В 1838 г. он писал своему другу Марковичу: «Не скрою от себя, нередко грущу и задумываюсь, помышляя, что принужден употреблять бедную мою музу средством к существованию».

Глинка активно строил музыкальную культуру своей страны. Его гармонически ясное сознание, его неизбывный оптимизм — результат не пассивной примиренности с миром, а творческой энергии, помогающей победить отрицательные стороны действительности.

Связи композитора с народным искусством были глубоки и многообразны. Глинка не становился на путь цитирования песни: он творчески пересоздавал ее. Народность отнюдь не заключается только в использовании подлинной фольклорной записи, а в создании произведений, интонационно близких народу и им легко усваиваемых. Так возникает новое создание, творцом которого являются и народ и художник. В произведениях Глинки использован не только русский фольклор, но и украинский, и грузинский, и финский, и польский, и испанский, и итальянский и т. д. «Испанские увертюры» Глинки — ярчайший пример творческого проникновения в фольклор другого народа.

Творческое наследие Глинки охватывает сферу музыки оперной, симфонической, камерно-инструментальной и вокальной. «Иван Сусанин» — первое оперное произведение русского композитора, но это первая русская опера, которая со стороны идейной и художественной, не только стоит вровень с лучшими западно-европейскими образцами этого жанра, но и превосходит их.

«Иван Сусанин» — русская национальная опера. Величие русского народа, его героизм и силу духа обессмертил Глинка. Глубоко ошибались критики, определявшие идейную сторону оперы по либретто. Барон Розен — автор текста, был официально приставлен к композитору для того, чтобы обеспечить удобное властям «идейное» направление произведения. Какое же тут совпадение идейной направленности текста и музыки!

Замысел своего произведения Глинка определял как «национальную русскую оперу». «Холопья преданность» Сусанина царю была навязана Глинке либреттистом. Музыка Глинки смыкает этот слезный монархический мусор. Она исполнена величайшей силы и мощи, насквозь симфонична и динамична.

Глинка сумел достигнуть в «Иване Сусанине» огромного драматизма — вспомним сцену в лесу. И все это достигнуто в результате тщательного отбора музыкальных средств, суровой художественной выскальченности и стремления к художественной простоте. Творческий метод Глинки — это вживание, вслушивание в материал. Вот что он пишет: «Сцену Сусанина в лесу с поляками я писал зимою; всю эту сцену, прежде чем я начал писать, я часто с чувством читал вслух и так живо переносился в положение моего героя, что волосы у самого меня становились дыбом, и мороз подирал по коже». В «Сусанине» Глинка шел по пути создания музыкальных характеристик образа. Русская историческая опера: «Борис Годунов», «Хованщина» — Мусоргского, «Князь Игорь» — Бородина, «Псковитянка» — Римского-Корсакова — представляет собой дальнейшее развитие традиций, завещанных Глинкой.

Другое великое создание композитора — опера «Руслан и Людмила». По глубине проникновения в многонациональный фольклор это произведение не может быть сравнимо ни с какой другой оперой. Непосыкаемая жизненная энергия «Руслана» поражает слушателя и сегодня — почти на грани столетия создания оперы. Мощным ударом начинается увертюра — непревзойденный пример симфонизма Глинки и в стремительном, бурном, дух захватывающем движении проносятся образы героев. Фантастика и

реальность, сказка и быль, комическое и страшное переплетены в действии оперы, воплощены в неповторимой музыке. Образы оперы — пример ярчайшего музыкального мастерства: задумчивый и благородный Руслан, страстный, порывистый Ратмир, трусливый, лживый Фарлаф, веселая, светлая, сходная с жаворонком, Людмила — все они отмечены печатью глубокой человеческой правды.

Песенное наследие Глинки — сокровище огромной ценности. Композитор раскрыл в своих романсах бескрайний мир человеческих чувств. Ясная, солнечная, оптимистическая натура Глинки не мирилась с мраком: «Сусанин» завершается ликующим народным хором, финал «Руслана» не менее радостен. И потому свет в песнях Глинки торжествует победу над мраком.

На тексты Пушкина композитор написал лучшие свои романсы. Среди них «Я помню чудное мгновенье» — едва ли не наиболее полное и близкое выражение произведения Пушкина в музыке. На текст Пушкина написан и романс «Не пой, красавица, при мне», мелодия которого была сообщена Глинке Грибоедовым. Исполнена глубокой поэзией песня на пушкинский текст — «Мари». Из романсов на тексты других поэтов выделяется глубоко драматическая баллада «В двенадцать часов по ночам» (текст Зейдлица-Жуковского).

Симфонизм в творчестве композитора воплощен в двух испанских увертюрах: «Воспоминание о ночи в Мадриде» и «Арагонская хота», и, особенно, в гениальной «Комаринской». Музыка Глинки к трагедии Н. Кукольника «Князь Холмский», состоящая из ряда симфонических и вокальных номеров, не уступает «Эгмонту» Бетховена. Это произведение, как и многие другие шедевры Глинки, не были оценены современниками. Тупое равнодушие, брань реакционных и полицейских писак типа Ф. Булгарина — вот что встретил Глинка в николаевской России. Но он творил для народа, веря, что народ оценит и поймет его создания. И он не ошибся. В Советской стране, творец «Руслана» и «Сусанина» получил всенародное признание, стал учителем советских композиторов.

А. ГОЗЕНПУД.